

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КУДЫРГЭ¹

А.В. Зубова, Г.В. Кубарев

Рассматриваются краниологические материалы из могильника тюркского времени Кудыргэ в Горном Алтае. На основании результатов статистического сопоставления серии с характеристиками синхронного и хронологически предшествующего населения Горного Алтая, Минусинской котловины, Новосибирского Приобья делается вывод о неоднородности населения Горного Алтая в тюркское время и присутствии в его составе мигрантного субстрата восточного происхождения. Последний доминирует в составе серии из Кудыргэ, тогда как у тюрок катандинского типа представлен также автхтонный компонент, восходящий к пазырыкским группам.

Горный Алтай, древнетюркская эпоха, Кудыргэ, Горный 10, Осинки, Катанда, краниология, палеоантропология.

Введение

Первый (551–630 гг.) и Второй (687–742 гг.) тюркские каганаты являлись полиэтническими государственными объединениями, населенными различными племенами и народами, близкими по языку, материальной культуре и хозяйственному укладу. Территория географического Алтая входила в состав обоих этих государственных образований, возглавлявшихся древними тюрками, или тюрками-тугю. Другой крупной этнокультурной общностью в составе тюркских каганатов являлись теле — телеские племена. По сведениям танских хроник, многочисленные телеские племена (хойху, сеяньто, байегу, доланьгэ и др.) обитали к северу от тюрков-тугю на обширной территории от Хангая до Тянь-Шаня. Логично поэтому предположить, что одно или несколько телеских племен проживали в древнетюркскую эпоху на территории Алтая. Однако локализовать одно из этих многочисленных племен на Алтае, опираясь только на письменные источники, сложно. Еще сложнее обоснованно соотносить племена, известные по письменным источникам, с конкретными археологическими памятниками или археологическими культурами.

Среди археологов нет единства даже в вопросе о том, кому принадлежали погребения с конем — древним тюркам или телеским племенам. Большинство исследователей соотносят их с древними тюрками (Л.П. Потапов, Л.Р. Кызласов, Я.А. Шер, Ю.С. Худяков, С.П. Нестеров и др.), однако часть из них (Л.Н. Гумилев, Д.Г. Савинов, Ю.И. Трифонов и др.) — с телескими племенами. С.В. Киселев и Л.А. Евтюхова считали, что погребения с конем в различных регионах были оставлены представителями разных этносов (в Монголии — древними тюрками, на Алтае — племенами теле, в Минусинской котловине — енисейскими кыргызами). Из этого короткого экскурса становится понятным, насколько актуально антропологическое и палеогенетическое исследование антропологических материалов из археологических памятников, возможно имеющих различную этническую принадлежность. Это необходимо для подтверждения или опровержения гипотез, основанных на археологических и письменных данных, а также для возможного выяснения этногенеза древних тюрок и других этнических общностей эпохи раннего средневековья.

Археологический контекст этнокультурной ситуации на Алтае в древнетюркскую эпоху

Использование результатов радиоуглеродного датирования древнетюркских памятников Алтая, предпринятого в рамках проекта РФФИ, а также полученных ранее радиоуглеродных определений [Кубарев, 2005, с. 139; Кубарев, Орлова, 2006] существенным образом скорректировало наши представления о хронологии древнетюркского периода и вероятной реконструк-

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 13-06-00344).

ции этнокультурной ситуации на Алтае². Концепцию развития древнетюркской культуры на Алтае одной из первых сформулировала А.А. Гаврилова [1965] и впоследствии дополняли многие ученые (Д.Г. Савинов, В.А. Могильников, А.А. Тишкин, В.В. Горбунов и др.). Согласно этой концепции во второй половине I тыс. н.э. на территории Алтая проживали древние тюрки, хоронившие по обряду трупоположения в сопровождении коня. Их культура прошла в своем развитии несколько хронологических этапов.

Если А.А. Гаврилова вкладывала в предложенную ею схему не только хронологический, но и этнокультурный контекст [1965, с. 104–105], то большинство ученых впоследствии рассматривали эту схему исключительно как последовательность хронологических этапов культуры древних тюрков. По мнению А.А. Гавриловой, «памятники кудыргинского типа отражают культуру, сложившуюся в период первого тюркского каганата у племен южного происхождения, вклинившихся на территорию, занятую продолжавшими обитать в Саяно-Алтае берельскими племенами... Не исключена возможность связи между появлением кудыргинцев на Алтае и разгромом каганата жузхан тюрками (551–555 гг.), объясняющей сходство этих могил с могилами аварского времени на Дунае...» [Там же, с. 105].

В интерпретации А.А. Гавриловой этническая ситуация на территории Алтая в эпоху раннего средневековья по археологическим данным была очень неоднородной. В предтюркское время (IV–V вв.) на Алтае обитали теле (тйеле) — потомки хунну (берельский тип могил), а также выходцы из лесостепных племен Верхней Оби (единцовский тип могил) [Гаврилова, 1965, с. 105]. В конце V в. на Алтай переселяются тюрки-тугю, о чем так или иначе можно судить по письменным источникам. Однако что собой представляет материальная культура ранних тюрков (V — первая половина VII в.), затруднялась определить как А.А. Гаврилова, так и другие исследователи. Материальной культуре тюрков эпохи Второго тюркского каганата с конца VII в. соответствует, по мнению исследователя, катандинский тип могил. Как уже упоминалось, кудыргинский тип погребений А.А. Гаврилова соотносила с вторжением племен южного происхождения с территории Монголии в середине VI в. и возможной их связью с жузханями-аварами.

Исследования за последние годы раннесредневековые археологические памятники на территории Алтая и сопредельных регионов, радиоуглеродные даты по некоторым из них, а также аналогии с датированными по эпитафиям погребениями знатных согдийцев позволяют по-новому взглянуть на этнокультурную и хронологическую ситуацию в этом регионе. Несмотря на предварительный характер полученных радиоуглеродных дат³, уже сейчас есть все основания предполагать, что по меньшей мере на протяжении VI–VII вв. на Алтае сосуществовали две археологические культуры, которые, вероятно, соответствовали двум разным этническим группам или общностям. До настоящего времени с ними связывали различные хронологические и эволюционные этапы культуры древних тюрков Алтая. Эти археологические культуры можно условно назвать катандинской и кудыргинской. Если ранее считалось, что такая характерная поясная гарнитура, как бляхи-оправы прямоугольной формы с прорезями, появляются и сменяют поясную гарнитуру в геральдическом стиле на рубеже VII и VIII вв. у древних тюрков, то сегодня можно с большой долей уверенности говорить, что они сосуществовали как минимум на протяжении VI–VII вв. Подобные характерные поясные украшения входят в состав двух различных вещевых комплексов, которые заметно отличаются и по другим предметам (накладки на лук, псалии, накладки на луку седла и др.) и, по-видимому, восходят к двум различным культурным традициям [Гаврилова, 1965, рис. 7, 8, с. 58–66, табл. VII–XII, XIV–XXIV].

«Кудыргинцы» — пришельцы на Алтае, их этническая принадлежность пока не ясна. «Кудыргинцы» хоронили по обряду ингумации, без коня. Часть погребенных имеет деформированные черепа. Немногочисленные погребения с конем, содержащие украшения в геральдическом стиле, по-видимому, отражают ассимиляционные процессы между «катандинцами» и «кудыргинцами» и процесс их мирного сосуществования. Погребения «кудыргинцев» больше тяготеют к Северному Алтаю и предгорьям Алтая (могильники Кудыргэ, Горный 10, Осинкинский) и род-

² Корректировка возраста части раннесредневековых погребений Алтая подтверждается аналогиями с погребальными комплексами знатных согдийцев, исследованных на территории Китая и имеющих эпитафии и год смерти погребенного.

³ Большая часть радиоуглеродных датировок раннесредневековых погребальных и поминальных памятников Российского и Монгольского Алтая, полученная в ходе реализации проекта РФФИ, остается не опубликованной. Эта серия насчитывает сейчас около 40 радиоуглеродных датировок и после получения результатов еще по 20–25 образцам (в том числе по ряду погребений могильника Кудыргэ) будет введена в научный оборот в отдельной обобщающей работе.

Краниологическая характеристика раннесредневекового населения Горного Алтая...

ственны носителям верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье. Погребения с близким археологическим материалом известны в Забайкалье, а также на Тянь-Шане, в Приаралье, Восточной и Центральной Европе, что, возможно, отражает их миграционный путь на запад.

«Катандинцы» могут рассматриваться как древние тюрки, продолжающие алтайские традиции населения предшествующих исторических эпох (установка изваяний, сопроводительное погребение лошади, наследие материальной культуры, среди которого наиболее ярким являются пояса с прямоугольными бляхами с прорезями). Погребения «катандинцев» в большей степени распространены на Центральном и Южном Алтае, однако несомненно, что территория их расселения должна была охватывать часть территории современной Монголии, Тувы, Казахстана и Киргизии.

«Катандинцы», т.е. древние тюрки, проживали на территории Алтая и сопредельных регионов всю вторую половину I тыс. н.э., тогда как «кудыргинцы» — вероятно, только на протяжении VI–VII вв.

Цели и задачи

Основной целью данной работы является сравнительный анализ краниологического состава кудыргинского и катандинского населения для корреляции археологических и радиоуглеродных данных и данных антропологии и выяснения возможных источников генезиса популяции, оставившей могильник Кудыргэ. Ранее краниологические материалы из этого могильника исследовались Г.Ф. Дебецем, но публиковались они только в составе суммарной серии из могильников Кудыргэ, Катанда и Курай [Дебеч, 1948, с. 207–208, табл. 79], для которой не были измерены размеры, характеризующие горизонтальную уплощенность лицевого скелета.

Материал и методы

Материалом для работы послужили характеристики черепов из могильника Кудыргэ (коллекция № 6299 МАЭ РАН)⁴, которые были сопоставлены с суммарными характеристиками тюрков катандинского типа, средневековыми сериями с территории Западной Сибири и хронологически более ранними группами с территории южной части Западной Сибири, Горного Алтая, Монголии и Забайкалья (табл. 1).

Таблица 1

Серии, привлеченные к сравнительному анализу

Название серии	Датировка	Источник данных
«Классические» тюрки Горного Алтая	VII–IX вв.	[Поздняков, 2006]
Верхнеобская культура Новосибирского Приобья	VII–VIII вв.	[Багашев, 2000]
Культура плиточных могил Забайкалья	Конец II тыс. до н.э. — первые века н.э.	[Алексеев и др., 1986]
Культура плиточных могил Восточной Монголии	Конец II тыс. до н.э. — первые века н.э.	»
Гуны Забайкалья	Конец I тыс. до н.э. — первые века н.э.	»
Пазырыкская культура Горного Алтая	V–III вв. до н.э.	[Чикишева, 2012]
Кара-кобинская культура Горного Алтая	V–III вв. до н.э.	»
Тагарская культура	VIII–III вв. до н.э.	[Козинцев, 1977]
Таштыкская культура	II в. до н.э. — I в. н.э.	[Алексеев, 1961]
Население тагарско-таштыкского этапа		»
Саргатская культура Барабинской лесостепи	V–IV вв. до н.э. — II–III вв. н.э.	[Багашев, 2000]
Новочекинская культура	V–II вв. до н.э.	»
Кулайская культура	V в. до н.э. — IV в. н.э.	»

Краниологическая серия из Кудыргэ включает в себя три мужских и два женских черепа, которые были обследованы по стандартной программе Р. Мартина в модификации В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеча [1964]. Индивидуальные и средние размеры обследованных черепов представлены в табл. 2. Анализ внутригрупповой изменчивости краниометрических характеристик оказался невозможен из-за малой численности и плохой сохранности материала. Межгрупповое сопоставление характеристик мужской части серии из могильника Кудыргэ с другими груп-

⁴ Авторы выражают благодарность коллективу отдела физической антропологии МАЭ РАН за предоставленную возможность работы с коллекцией.

нами выполнялось методом главных компонент при помощи интегрированного пакета статистических программ Statistica for Windows, version 6.0.

**Морфологическая характеристика индивидуальных находок
и суммарной краниологической серии из могильника Кудыргэ**

Таблица 2

Индивидуальные и средние характеристики черепов из могильника Кудыргэ

	6299-1	6299-2	6299-8	Мужчины суммарно	6299-9	6299-3	Женщины суммарно
1. Продольный диаметр	174,00	187,00	174,5	178,5	—	160,00	160,00
8. Поперечный диаметр	—	137,00	150	143,5	—	137,00	137,00
8:1. Черепной указатель	—	73,26	85,96	79,60	—	85,63	85,63
17. Высотный диаметр от базиса	—	—	123	123,00	—	127,50	127,50
20. Высотный диаметр от пориона	—	109,00	115	112,00	—	104,00	104,00
20:1. Высотно-продольный указатель от пориона	—	58,29	65,9	62,75	—	65,00	65,00
20:8. Высотно-поперечный указатель от пориона	—	79,56	76,67	78,12	—	75,91	75,91
5. Длина основания черепа	—	—	—	—	—	97,00	97,00
9. Наименьшая ширина лба	92,00	96,00	94	94,00	86,00	89,00	87,50
10. Наибольшая ширина лба	116,5	124,00	124	121,50	119,00	112,00	115,50
9:10. Лобный указатель	78,96	77,42	75,8	77,39	72,27	79,46	75,87
9:8. Лобно-поперечный указатель	—	70,07	62,67	66,37	—	64,96	64,96
11. Ширина основания черепа	—	123,50	126,5	125,00	—	127,00	127,00
12. Ширина затылка	114,00	—	107	110,50	—	112,00	112,00
29. Лобная хорда	115,00	—	115	115,00	104,5	101,50	103,00
30. Теменная хорда	110,00	—	86	98,00	—	104,50	104,50
31. Затылочная хорда	—	—	104,5	104,50	—	85,00	85,00
26. Лобная дуга	120,00	—	133	126,50	117,00	115,00	116,00
27. Теменная дуга	120,00	—	100	110,00	—	117,00	117,00
28. Затылочная дуга	—	—	125	125,00	—	105,00	105,00
h. Высота поперечного изгиба лба	16,00	—	17	16,50	13,90	16,80	15,35
Угол поперечного изгиба лба	141,6	—	140,2	140,90	144,10	138,60	138,60
Sub. NB. Высота продольного изгиба лба	22,00	—	28	25,00	26,00	20,50	23,25
45. Скуловой диаметр	—	—	134	134,00	—	131,00	131,00
9:45. Лобно-скуловой указатель	—	—	70,15	70,15	—	67,94	67,94
45:8. Горизонтальный фациоце-ребральный указатель	—	—	89,33	89,33	—	95,62	95,62
48. Верхняя высота лица	—	—	67	67,00	76,00	—	76,00
48:17. Вертикальный фациоце-ребральный указатель	—	—	54,47	54,47	—	—	—
43. Верхняя ширина лица	103,00	107,50	105,5	105,33	101,00	104,00	102,50
46. Средняя ширина лица	—	103,50	106	104,75	95,50	—	95,50
55. Высота носа	—	—	50,5	50,50	56,00	—	56,00
54. Ширина носа	—	—	24,5	24,50	25,50	min 26	25,50
54:55. Носовой указатель	—	—	48,51	48,51	45,54	—	—
51. Ширина орбиты от <i>mf.</i>	—	—	42,5	42,50	39,00	—	39,00
51a. Ширина орбиты от <i>d.</i>	—	—	—	—	36,50	—	36,50
52. Высота орбиты	—	—	36	36,00	34,50	37,00	35,75
52:51. Указатель орбиты от <i>mf.</i>	—	—	84,7	84,70	88,46	—	88,46
Бималлярная ширина	96,00	100,00	99	98,33	95,50	100,00	97,75
Высота назиона над бималлярной шириной	9,50	—	16,5	13,00	11,50	12,00	11,75
Зигмаксиллярная ширина	—	103,50	105,5	104,50	103,00	—	103,00
Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной	—	16,50	21,5	19,00	16,00	—	—
Назомаллярный угол	157,60	—	143,1	150,35	153,00	—	153,00
Зигмаксиллярный угол	—	144,70	135,6	140,15	145,60	—	145,60
SC. Симотическая ширина	—	—	7,5	7,50	9,00	—	9,00
SS. Симотическая высота	—	—	4,8	4,80	3,50	—	3,50

Краниологическая характеристика раннесредневекового населения Горного Алтая...

Окончание т а б л . 2

	6299-1	6299-2	6299-8	Мужчины суммарно	6299-9	6299-3	Женщины суммарно
DC. Дакриальная ширина	—	—	—	—	24,50	—	24,50
DS. Дакриальная высота	—	—	—	—	9,00	—	9,00
FC. Глубина клыковой ямки(мм)	—	—	6,5	6,50	1,50	—	1,50
Высота изгиба скуловой кости (по Vy)	—	—	—	—	14,80	—	14,80
Ширина скуловой кости (по Vy)	—	—	—	—	52,50	—	52,50
32. Угол профиля лба от назиона	—	—	79	79,00	—	—	—
GM/FH. Угол профиля лба от глабеллы	—	—	75	75,00	—	—	—
72. Общий угол профиля лица	—	—	90	90,00	—	—	—
73. Угол профиля средней части лица	—	—	94	94,00	—	—	—
75. Угол наклона носовых костей	—	—	70	70,00	—	—	—
75(1). Угол выступания носа	—	—	20	20,00	20,00	—	20,00
Надпереносье (по Мартину 1–6)	4	—	1	—	1	0	—
Надбровные дуги (1–3)	2	—	1	—	1	0–1	—
Наружный затылочный бугор (по Брока 0–5)	5	5	5	—	—	4	—
Сосцевидный отросток (1–3)	—	2	3	—	2	1	—
Нижний край грушевидного отверстия	—	anthr	anthr	—	f. pr	—	—
Передненосовая ость (по Брока 1–5)	—	3	5	—	2–3	—	—

Мужская часть серии представлена одним черепом молодого взрослого (*adultus*) хорошей сохранности (МАЭ 6299-8), черепной крышкой с разрушенными височными и затылочными костями индивида зрелого возраста (МАЭ 6299-1) и сильно разрушенным черепом индивида в возрасте *maturus*, реставрированным при помощи гипса (МАЭ 6299-2). У него практически полностью восстановлена лобная кость, вылеплено из гипса основание черепа, также реставрированы внутренняя часть орбит, фрагменты носовой области и частично передняя стенка верхней челюсти.

В вертикальной норме два черепа овоидные, со слабым выступанием теменных и лобных бугров, один — пентагоноидный (6299-8). На всех находках хорошо развит рельеф затылка и мест прикрепления жевательных мышц, но умеренно выступают надбровье и надпереносье. Форма черепа варьируется от гипербрахикранной (6299-8) до долихокранной (6299-2). В латеральной норме кости соединяются плавно, в затылочной норме один череп уплощенный, один — сводчатый. Боковые стенки мозговой капсулы вертикальные, располагающиеся практически параллельно друг другу. Мозговой отдел черепа в серии низкий, лобная кость узкая, уплощенная в поперечном направлении. Лицо низкое, широкое гомоплатипрозопное, причем размеры углов горизонтальной профилировки лица попадают в категории максимальных значений. Нос и орбиты низкие, средней ширины, переносье узкое и высокое на симотическом уровне, широкое и средневысокое на дакриальном. Выступание носовых косточек умеренное, передненосовая ость хорошо развита, форма нижнего края грушевидного отверстия антропинная. Визуально на обоих черепах с сохранившимся лицевым скелетом наблюдается заметный альвеолярный прогнатизм.

Женская часть серии представлена двумя черепами (6299-3, 6299-9).

Первый из них принадлежал молодой женщине, второй — женщине зрелого возраста. Оба черепа характеризуются умеренно массивным строением. В вертикальной норме первый череп пентагоноидный, второй — сфеноидный. В латеральной норме наблюдается плавное соединение костей, в затылочной норме оба черепа сводчатые, с таким же, как у мужчин, параллельным расположением стенок мозговой коробки. Соотношение основных диаметров мозгового отдела у погребенных различается. Один из черепов гипербрахикранный, второй — мезокранный. Высоту мозгового отдела удалось измерить только у индивида 6299-3, у которого от назиона она средняя, от порионов — маленькая. Лобная кость у обеих погребенных короткая, узкая или очень узкая в месте наибольшего сужения и средней ширины в венечном отделе, слабо изогнутая в поперечном направлении.

Характеристики лицевого отдела черепа удалось получить только для черепа 6299-9. Лицо широкое, очень высокое, гомоплатипрозопное, с уплощенной передней стенкой верхней челюсти. Нос высокий и широкий, переносье широкое, высокое на симотическом уровне и низкое на дакриальном. Нижний край грушевидного отверстия имеет форму преднососовых ямок, передненосовая ость выступает средне. Угол выступания носа, вычисленный как разность угла назион-

простион и угла наклона носовых костей к базальной плоскости, без постановки черепа во франкфуртскую горизонталь, средний. Орбиты узкие и низкие, округлой формы.

Как видно из табл. 2, черепа из захоронений могильника Кудыргэ характеризуются повышенной вариабельностью размеров, но из-за малой численности оценить ее статистическую значимость невозможно.

Типологическая принадлежность серии однозначно определяется в пределах монголоидной большой расы. Более точно обозначить ее статус затруднительно из-за единичности наблюдений по многим признакам. Наблюдаемая здесь сильная горизонтальная уплощенность лицевого скелета на первый взгляд свойственна вариантам в пределах байкальской расы, но большинство палеоантропологических находок, относимых к ней, характеризовались очень крупными размерами и большой высотой черепа, чего мы не наблюдаем в серии из Кудыргэ. От популяций центрально-азиатской расы она отличается значительно более уплощенным зигмаксиллярным отделом. Нужно отметить, что предшествующее тюркскому времени население районов к востоку от Енисея, где логично было бы искать генетические истоки наблюдаемого комплекса признаков, очень слабо изучено в палеоантропологическом отношении, что затрудняет поиск хронологически близких аналогий.

Результаты статистического анализа

По результатам анализа главных компонент, в котором участвовали мужские серии эпохи раннего железного века и средневековья с территории Горного Алтая, Западно-Сибирской лесостепи, Хакасско-Минусинской котловины и Забайкалья, серия из Кудыргэ и сборная серия тюрков катандинского типа отделились от всех западно-сибирских и горно-алтайских групп по координатам первого фактора (рис.). Он дифференцирует сравниваемые серии по принципу преобладания монголоидного или европеоидного компонента (табл. 3). При этом усиление уплощенности лицевого скелета и понижение угла выступания носа в комплексе факторных нагрузок сопровождается тенденцией к увеличению поперечного диаметра мозгового отдела черепа, увеличению общего лицевого угла и высоты орбит.

Таблица 3

Статистические нагрузки на признаки в составе первых двух факторов

	Фактор 1	Фактор 2
1. Продольный диаметр	0,90	0,29
8. Поперечный диаметр	-0,50	-0,49
17. Высотный диаметр от базиона	0,88	-0,06
9. Наименьшая ширина лба	0,95	-0,19
45. Скуловой диаметр	0,50	-0,47
48. Верхняя высота лица	-0,11	0,75
51. Ширина орбиты от mf.	0,78	-0,31
52. Высота орбиты	-0,66	0,18
54. Ширина носа	-0,28	-0,14
55. Высота носа	-0,03	0,76
SS. Симотическая высота	0,66	-0,01
32. Угол профиля лба от назиона	0,80	-0,30
Назомалярный угол	-0,89	-0,24
Зигмаксиллярный угол	-0,74	-0,32
72. Общий угол профиля лица	-0,44	0,28
75(1). Угол выступания носа	0,78	0,40

Дифференцируют кудыргинское и катандинское население друг от друга координаты второго фактора, в составе которого повышенные положительные нагрузки приходятся на высоту лица и носа (табл. 3). Отрицательные нагрузки падают на ширину лица и мозгового отдела черепа, угол профиля лба от назиона, углы горизонтального профиля лица. Абсолютные их значения не высоки, но в комплексе они сближают тюрков катандинского типа с пазырыкцами Горного Алтая, тогда как кудыргинская группа демонстрирует отсутствие связи с хронологически предшествующим населением. Она попадает в область отрицательных координат, вместе с серией культуры плиточных могил Восточной Монголии и гуннами Забайкалья. При этом катандинская серия, несмотря на статистически большую, чем у кудыргинцев, близость пазырыкцам, ближайшее сходство демонстрирует не с ними, а с носителями культуры плиточных могил Забайкалья.

Краниологическая характеристика раннесредневекового населения Горного Алтая...

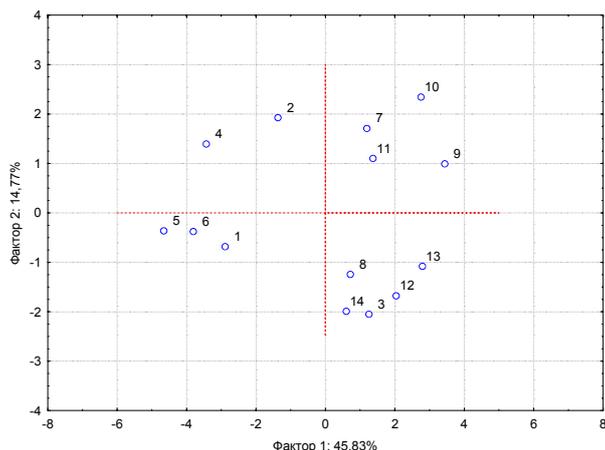

Рис. Распределение краниологических серий в пространстве первых двух факторов:
1 — Кудыргэ; 2 — суммарная серия тюркского времени Горного Алтая; 3 — верхнеобская культура Новосибирского Приобья; 4 — культура плиточных могил Забайкалья; 5 — культура плиточных могил Восточной Монголии; 6 — гунны Забайкалья; 7 — пазырыкская культура; 8 — кара-кобинская культура; 9 — тагарская культура; 10 — население тагарско-таштыкского этапа; 11 — таштыкская культура; 12 — саргатская культура Барабинской лесостепи; 13 — новочекинская культура; 14 — кулайская культура.

Выводы

Результаты краниологического изучения палеоантропологических материалов из могильника Кудыргэ демонстрируют значительную вариабельность краниологического состава средневекового населения Горного Алтая. Они подтверждают концепцию, согласно которой на этой территории в третьей четверти I тыс. сосуществовали две группы населения — «катандинская», частично связанная с предшествующими популяциями Горного Алтая эпохи железа, и «кудыргинская», представленная, по всей видимости, в основном мигрантами с территории Забайкалья и Монголии.

Этот вывод противоречит мнению большинства археологов, которые рассматривают кудыргинцев и катандинцев в качестве носителей культуры древних тюрков на хронологически последовательно сменяющих друг друга этапах. Как уже упоминалось, только А.А. Гаврилова осторожно предполагала, что кудыргинцы являются пришлым на Алтае населением, возможно как-то связанным с разгромом в середине VI в. древними тюрками жужаньского каганата.

Вместе с тем он подтверждает гипотезу, что культура древних тюрков на Алтае является многокомпонентной и по меньшей мере одна из ее составляющих имеет местное происхождение и уходит корнями в скифскую эпоху Алтая (пазырыкскую культуру), тогда как другие принесены извне.

Насколько можно судить по характерному предметному комплексу, в VI в. н.э. сразу в нескольких археологических культурах Западной и Южной Сибири, Горного Алтая (памятники круга Кудыргэ, верхнеобская, релкинская культуры) появляется мощный инокультурный компонент, за которым, видимо, стоит пришлая этническая группа, ранее не связанная с местным населением, но позднее частично ассимилировавшаяся с ним. Она представлена специфическим предметным комплексом (украшения в геральдическом стиле, панцирные пластины, имеющие особое оформление, накладки на лук и т.п.), которые находят аналоги как на востоке (Забайкалье, Монголия), так и далеко на западе (Средняя Азия, Восточная Европа). Возможно, это отражает миграционный путь данной группы из Монголии и Забайкалья на запад.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П. Палеоантропология Хакасии эпохи железа // СМАЭ. 1961. Т. 20. С. 220–232.
Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д. Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии: (Каменный век — эпоха раннего железа) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 208–241.
Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

А.В. Зубова, Г.В. Кубарев

Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. IV. 392 с.

Козинцев А.Г. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л., 1977. 145 с.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кубарев Г.В., Орлова Л.А. Радиоуглеродное датирование древнетюркских памятников Алтая // Современные проблемы археологии России: Материалы Всерос. археол. съезда. Новосибирск, 2006. Т. II. С. 139–141.

Поздняков Д.В. Палеоантропология населения юга Западной Сибири эпохи средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 135 с.

Новосибирск, ИАЭТ СО РАН
zubova_al@mail.ru
gvkubarev@gmail.com

The article considers craniological materials from Kudyirge burial ground of Turkic time in Gorny Altai. Basing on results of a statistical correlation of the given series with characteristics of simultaneous and chronologically prior population from Gorny Altai, Minusinsk Depression, and Novosibirsk Low Ob basin, the authors come to a conclusion on heterogeneity of the population from Gorny Altai in Turkic time, and presence of migrant substrate of the east origin in its composition. The latter dominates within series from Kudyirge, while the Turki of Katanda type are also represented with autochthonous component, running back to Pazyryk groups.

Gorny Altai, Old Turkic Age, Kudyirge, Gorny 10, Osinki, Katanda, craniology, paleoanthropology.